

оп. 1-78
10751

БОЕВЫЯ ПѢСНИ РУССКАГО СОЛДАТА.

(Съ прибавленіемъ пѣсенъ бытовыхъ).

Сборникъ 183-хъ военно-историческихъ пѣсенъ.

Собралъ и съ голоса на ноты положилъ

Г. М. ПОПОВЪ.

Издание 3-е, исправленное и значительно дополненное.

Пѣвцы, герою въ воздаянъе,
Изъ вѣка въ вѣкъ, изъ рода въ родъ
Передадутъ его дѣтямъ.

(для 4-хъ голоснаго мужского хора).

Издатель В. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная улица, домъ № 14.

1902.

ВСТУПЛЕНИЕ.

I

Пѣсня. Происхожденіе пѣсни. Значеніе пѣсни. Пѣвецъ. Пѣсня въ бытахъ патріархальномъ и военно-дружинномъ. Пѣсня въ древне-русскомъ ратномъ дѣлѣ. Предметы военной пѣсни. Пѣсня въ военномъ дѣлѣ.

Пѣсня—быль, говоритъ русская пословица.

Какъ и всѣ наши пословицы, такъ и эта, приведенная, безусловно правдива. *Былью* пѣсня названа потому, что она держится на дѣйствительно бывшемъ — *быломъ*. Никакой другой пересказъ не выразитъ совершившееся событіе такъ хорошо, какъ пѣсня, и къ тому же всякій иной пересказъ можетъ со временемъ исчезнуть, съ нимъ исчезнетъ и память о происшедшемъ, пѣсня же почти не исчезаетъ, а потому и событіе, воспѣваемое въ ней, сохраняется.

Съ удивительной правильностью пѣсня опредѣляетъ мѣсто и время совершившагося событія; въ ней, до мелочей ясно изображаются упоминаемые лица и, что не менѣе важно, всегда вѣрно отражается внутренній смыслъ событія. Держась, какъ уже сказано, на дѣйствительно *быломъ*, пѣсня цѣнна тѣмъ, что она правдива и непристрастна. Непосредственныя наблюденія надъ дѣйствительностью даютъ ей возможность безъ лукавствъ воспроизводить всѣ разнообразныя картины жизненныхъ явленій.

Наша русская пѣсня, какъ и пѣсни всѣхъ народовъ, родилась очень давно—еще въ такъ называемыя доисторическія времена. Она является старѣйшимъ памятникомъ народнаго творчества, одной изъ первыхъ формъ произведеній устной литературы, появившейся въ народѣ. Есть много указаній на то, что еще языческіе славяне пѣли

пѣсни на могилахъ своихъ предковъ, вызывая тѣни ихъ для покровительства имъ въ бояхъ или восхваляя своихъ героевъ, которые прославились чѣмъ-нибудь сами и тѣмъ прославили весь родъ свой. Такъ называемыя тризны—поминки на могилахъ почившихъ—сопровождались непременно пѣснями, въ которыхъ славили доблести сошедшихъ уже въ могилы.

Въ жизни русскаго народа пѣсня имѣетъ самое широкое приложеніе, и обнимаетъ она всѣ стороны этой жизни. Въ ней выражается самъ народъ, духъ его, его прошедшее и настоящее, его жизнь, какъ общественная и семейная, такъ и военная. Не удивительно послѣ этого, что пѣсня у русскаго народа пользуется, какъ извѣстно, столь большою любовью.

Задача пѣсни священна. Задача эта, какъ и задача исторіи — воспроизведеніе прошлаго народа и отдѣльныхъ лицъ, и цѣль ея такова же, какъ и цѣль исторіи—истина. Безусловное требованіе этой истины то, чтобы прошлое было представлено именно таковымъ, каково оно было въ дѣйствительности.

Слагались, или, по старинѣ, *творились*, пѣсни — пѣвцами. Пѣвецъ былъ не что иное, какъ голосъ самого народа, выразитель настроенія души этого народа, хранитель его поэтическаго сокровища. Народъ чтилъ пѣвца, какъ проявителя своего творческаго духа. Съ благоговѣніемъ, можно сказать, слѣшали пѣвца всѣ: отъ державнаго князя и до послѣдняго раба, и повсюду пользовался онъ не малыми почетомъ и уваженіемъ.

Главная и единственная обязанность пѣвца была—передать сказаніе такъ, какъ оно было передано ему самому. Передача же эта шла изустно отъ отцовъ къ дѣтямъ, отъ дѣдовъ къ внукамъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, и не трудно было бы, въ этомъ случаѣ, пересказу явиться наконецъ искаженнымъ до неузнаваемости, но

тотъ громадный почетъ и то не менѣе большое уваженіе, которыми пользовался пѣвецъ, служили залогомъ тому, что пѣсня доставлялась слушателямъ въ томъ именно видѣ, въ какомъ она и появилась.

Всѣ явленія народнаго быта, отъ рожденія и до могилы, во времена глубокой древности въ большей мѣрѣ, въ наше же время уже въ меньшей, обязательно сопровождались пѣснями.

Въ бытѣ патріархальномъ ни трудъ, ни отдыхъ не обходились безъ пѣсни; тѣмъ болѣе она играла видную роль на всевозможныхъ празднествахъ и торжествахъ. Здѣсь именно и надо искать причину созданія того разнообразія родовъ пѣсенъ, которое существуетъ и теперъ.

Въ бытѣ же военно-дружинномъ пѣсня получила еще болѣе широкое приложеніе. Съ основаніемъ государственной жизни, неминуемо появилась борьба, въ свою очередь породившая героевъ. Герой тотъ, кто прославился въ битвѣ, совершилъ подвигъ, одержалъ побѣду надъ врагомъ. Ему слагаютъ хвалебныя пѣсни, которыя идутъ въ потомство, сохраняя имя его и подвигъ имъ совершенный на вѣчныя времена. Пѣсни эти слагались сейчасъ же, по неостывшему еще впечатлѣнію событій. Исполнялись онѣ на пирахъ князей и ихъ дружинниковъ, оживляя въ памяти пирующихъ недавно совершенные подвиги и возбуждая въ нихъ патріотическій восторгъ.

Твердо засѣдали эти пѣсни въ памяти слушателей, заботливо хранились ими и не менѣе заботливо передавались младшимъ поколѣніямъ, воодушевляя ихъ къ новымъ подвигамъ.

Въ древне-русскомъ ратномъ дѣлѣ пѣсня зачастую служила для возбужденія храбрости въ войскахъ. Много есть свидѣтельствъ на то, что въ глубокой древности предки наши шли въ бой съ пѣснями. У лѣтописцевъ указанія на это отходятъ на

много вѣковъ отъ нашего времени. Кромѣ того, въ древне-русскомъ ратномъ же дѣлѣ пѣсня служила и для торжества побѣды послѣ битвы. Давно уже, значить, пѣсня играла эти двѣ роли, дошла такъ и до нашего времени и нѣтъ никакого основанія предполагать, что и далѣе пѣсня не утратитъ, при названныхъ обстоятельствахъ, своего мѣста и значенія.

Все, что носило печать доблести, имѣло героическій характеръ, естественно, все это находило себѣ откликъ и выраженіе въ пѣснѣ.

Пѣсня освѣщала событія, какъ временъ кіевскихъ князей, такъ и событія временъ царей и государей московскихъ.

Время владычества татаръ, рыцарская эпоха запорожья, борьба съ Литвой и Польшей—все воспѣто и до сихъ поръ живетъ въ памяти русскаго народа.

Походы Великаго Петра съ Азовомъ и Полтавой, весь, такъ называемый, вѣкъ Екатерины съ плеядой Ея *орловъ*, громадную важность имѣвшія побѣды надъ Наполеономъ I—и это все было предметомъ необъятной массы побѣдныхъ и хвалебныхъ пѣсень, популярность которыхъ велика еще и теперь.

Прошлый вѣкъ, съ его почти непрерывными войнами, тоже не мало создалъ военно-патріотическихъ пѣсень, которыя будутъ жить, какъ и болѣе старыя, потому что всѣ онѣ складывались на поляхъ битвъ и писались кровью.

Пѣсни эти раздавались на Прутѣ и Треббій, при кровавыхъ штурмахъ Варшавы и Геокъ-Тепе, при геройскомъ отстаиваніи безсмертной Шипки—на все это имѣются указанія военныхъ историковъ.

Великій основатель русской регулярной арміи, Царь Петръ I, давалъ мѣсто пѣснѣ прежде всего въ военномъ дѣлѣ. Самъ Царь, кромѣ того, что взялъ на себя роль барабанщика, забавляясь съ своей *потышной* ротой, зачастую бывалъ и запѣвалой

благодаря сильному голосу и хорошему слуху. Военные хоры этого времени были до того хороши, что удивляли иностранцевъ.

Императрица Анна Иоанновна любила слушать хоры гвардейскихъ солдатъ, для чего даже допускала ихъ въ свои покои, что несомнѣнно свидѣтельствуется въ пользу заботъ о поддержаніи въ войскахъ военнаго пѣнія.

Императрица Елизавета Петровна, какъ извѣстно, была большая любительница пѣнія, и при ней въ войскахъ много и серьезно занимались имъ.

При Екатеринѣ II хоры въ полкахъ буквально щеголяли одинъ передъ другимъ. Великая Государыня говорила, что **«народъ, который поетъ, зла не думаетъ»**. Ея сподвижники и совѣтники придавали громадное воспитательное значеніе пѣнію. Много работы выпадало военнымъ хорамъ на долю. Во вкусъ екатерининскаго общества сильно вошли побѣдныя пѣсни—поэты наперерывъ другъ передъ другомъ сочиняли хвалебные гимны, предметами которыхъ были побѣды *екатерининскихъ орловъ*.

Въ царствованіи всѣхъ русскихъ Императоровъ до настоящаго, благополучно Царствующаго Императора Николая II, военные хоры увеличивались и приобрѣтали все большее и большее значеніе въ военномъ дѣлѣ. Въ казармѣ, въ полѣ, въ походѣ, въ бою—всюду нашъ солдатъ поетъ свои пѣсни, пестрящія именами безсмертныхъ героевъ, дорогихъ сердцу каждаго русскаго, и названіями мѣстъ, которыя прославлены русскимъ оружіемъ.

II

О пѣсельныхъ инструментахъ. Наиболѣе употребительные пѣсельные инструменты и ихъ исторія.

Ни одна военная, солдатская пѣсня не обходится безъ сопровожденія особаго рода музыкальных инструментовъ, завоевавшихъ себѣ оффиціальное мѣсто въ войскахъ и называющихся *пѣсельными*.

Но бываетъ часто, что звуки этихъ инструментовъ не украшаютъ пѣсню, а приносятъ ей существенный ущербъ, заглушая не только слова, но иногда даже и мотивъ ея.

При дружномъ пѣніи на ходу ихъ еще можно допустить во всей силѣ и они при воодушевленіи, дѣйствительно, произведутъ величественный эффектъ, густо и сильно выбивая тактъ стройнаго шага въ ногу.

Въ пѣсняхъ же протяжныхъ, на мѣстѣ—надо быть осторожнымъ въ выборѣ и роли инструмента, чтобы не испортить впечатлѣнія пѣнія. Отчетливостью, дикціей хоръ долженъ особенно выдѣляться. Это производитъ на слушателя прекрасное вліяніе. Поэтому не надо заглушать слова и тѣмъ болѣе допускать проглатыванія ихъ поющими.

Пѣсельныхъ инструментовъ много, но наиболѣе употребительные изъ нихъ—барабаны, тарелки, бубны, треугольникъ, ложки и бунчукъ.

Военный барабанъ (*маленькій*). Существуетъ со времени крестовыхъ походовъ *). Въ русскомъ войскѣ былъ уже при осадѣ Казани. Военное употребленіе барабана начинается у насъ со времени Императора Петра I, когда онъ былъ вывезенъ Лефортомъ изъ Германіи. На немъ-то и выбивалъ превосходно самъ Царь. Марціальные звуки этого инструмента очень пронзительны.

Большой барабанъ (*турецкій, банда*). Принадлежитъ музыкѣ янычаръ. Звукъ этого инструмента походитъ на отдаленный пушечный выстрѣлъ. Совокупно съ другими ударными инструментами, большой барабанъ очень эффектенъ.

*) Англичанинъ Чэппель, въ своемъ трудѣ по исторіи древней музыки, рассматривая ударные инструменты древнихъ грековъ, упоминаетъ и барабанъ.

Тарелки. Инструментъ металлическій очень старинный. Употребляется для производства болѣе внушительнаго и гармоническаго шума. Звукъ тарелокъ чаще всего соединяють съ звукомъ турецкаго барабана.

Бубны (*тамбурины*). Инструментъ очень древній *). Въ русскихъ войскахъ бубны употреблялись въ XIII в. По нимъ били не палочкой и не пальцами, какъ это дѣлають въ настоящее время, а *вощайой* —ременнымъ жгутомъ съ узломъ на концѣ.

Треугольникъ. Инструментъ, который Гайднъ, Моцартъ и Бетховенъ причисляють къ янычарской музыкѣ. Его нѣжныя звуки очень эффектны совокупно съ звуками бубенъ.

Ложки. Встрѣчались въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Инструментъ этотъ состоитъ изъ двухъ рукоятокъ, унизанныхъ сквозными, металлическими шариками, которые при встряхиваніи издають шелестящій, довольно пріятный звукъ.

Бунчукъ. Принадлежитъ музыкѣ янычаръ. Это шесть, на верху котораго укрѣпленъ шаръ съ полумѣсяцемъ или гербовымъ орломъ, убранный лошадиными хвостами, на немъ висятъ колокольчики и бубенчики, которые звенятъ, когда потрясуть шесть. Этотъ странный инструментъ помѣщалъ въ своихъ партитурахъ композиторъ Берліозъ.

Бубны, ложки и бунчукъ украшаются различными цвѣтными ленточками, пряжками, шнурками, кистями и т. под.

Кромѣ этихъ инструментовъ, пѣсельники употребляютъ свистки, сопилки, жалѣйки, флейты, кларнеты, скрипки и гармоники.

*) Бубны встрѣчаются на изображеніяхъ, откопанныхъ въ Геркуланумѣ.

ПѢСНИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ
ВОЕННЫМЪ ДѢЙСТВІЯМЪ ВЪ СРЕДНЕЙ АЗІИ,

съ 1864 по 1866 г.

Южная граница нашихъ владѣній въ средней Азіи была подвергнута постояннымъ нападеніямъ кочевыхъ племенъ, грабившихъ и уводившихъ въ рабство тамошнихъ жителей.

Необходимо было защищать населеніе и оградить край, для чего надо было, углубясь въ степи, утвердиться среди самыхъ кочевій.

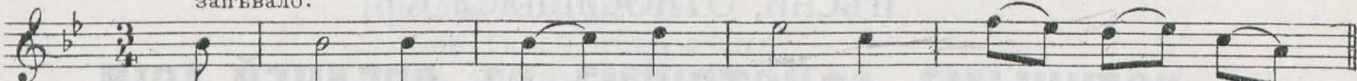
№ 119. ДѢЛО ПОДЪ ДЕР. ИКАНОМЪ.

(4-го, 5-го и 6-го декабря 1864 г.).

Бойко и замедляя.

запѣвало.

Теноръ.

не громко.
Въ сте - ши ши - ро - кои, подъ И - ко - номъ Насъ

Медленно.

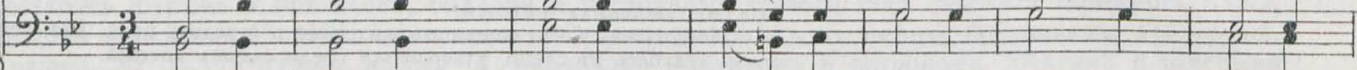
ХОРЪ.

Тенора.

громко.
О - кру - жиль ко - ка - нешь злой и тро - е су - токъ съ ба - сур -

Басы.

Весело.

ма-номъ у насъ ки - пѣлъ кро - ва - вый бой. И - демъ, и-демъ, друзь - я, на бой, Мы

Мы шли впередъ, ряды рѣдѣли*),
 Геройски умиралъ казакъ;
 Про плѣнь мы слышать не хотѣли
 И, какъ косой, косилъ насъ врагъ.

Идемъ, идемъ, друзья, на бой и пр.**)

Три дня холодные, три ночи,
 Три ночи длинныя, какъ годъ,
 Мы шли и не смыкали очи
 Сквозь тучи пуль враговъ впередъ.

Мы отступали—онъ за нами
 Толпами тысячными шелъ,
 И путь нашъ устилалъ тѣлами,
 И кровь струилъ на снѣжный долъ.

Да, снявши голову съ героя,
 Злодѣй къ сѣдлу ее вязалъ,
 Чтобъ похвалиться послѣ боя,
 Какъ онъ съ лежачимъ воевалъ.

Но вотъ въ дали степной сверкнули
 Родные русскіе штыки,
 Мы всѣ отраднѣй воздохнули,
 Перекрестились казаки.

Потомъ взглянули братъ на брата:
 Увы, изъ нашихъ многихъ нѣтъ,
 И всѣ они у супостата,
 И къ нимъ лежитъ кровавый слѣдъ.

*) Слова для запѣвалы и хора, сообразуясь съ 1-мъ куплетомъ.

**) Припѣвъ поется послѣ каждаго куплета.

Мы марь¹⁾ насыпали надъ ними—
 Пусть вѣки вѣчные стоитъ.
 И только съ вѣтрами степными
 Про нашу славу говорить.

*(Записана въ 1890 г. въ 1. Славянскъ отъ З. А. Сокольскаго,
 какъ онъ слышалъ ее въ 1880 г. отъ казака уральца Скобликова).*

№ 120 ДРУГОЙ ТЕКСТЪ ПѢСНИ № 119.

Въ степи широкой, подъ Иканомъ
 Насъ окружилъ коканецъ злой,
 И двое сутокъ съ басурманомъ
 У насъ кипѣлъ кровавый бой.

Мы залегли... Свистѣли пули
 И ядра рвали все въ куски,
 Но мы и глазомъ не моргнули—
 Стояли мы... Мы—казаки.

И смерть носилась, мы рѣдѣли;
 Геройски все стоялъ казакъ,
 Про плѣнъ мы слышать не хотѣли
 (А этого желалъ нашъ врагъ).

Держались мы два дня, двѣ ночи,
 Двѣ ночи долгія, какъ годъ,
 Въ крови и не смыкали очи.
 Затѣмъ мы ринулись впередъ...

¹⁾ Марь-степной курганъ.

Вокругъ валились наши братья,
 Коканецъ кожу съ нихъ сдираль
 И басурманское проклятье
 Во слѣдъ намъ съ пулей посылалъ...

Свинцомъ пробитые лежали
 Герои наши здѣсь и тамъ,
 И снѣгъ съ презрѣніемъ бросали
 Горстями въ лицо своимъ врагамъ.

И обезглавленное тѣло.
 Рубилъ врагъ въ мелкіе куски...
 Но мы не дрогнули.. И смѣло
 Всѣ ждали смерть, какъ казаки.

И снявши голову героя,
 Злодѣй къ сѣдлу ее вязалъ,
 Чтобъ похвалиться послѣ боя,
 Какъ онъ съ лежачимъ воевалъ...

Но вотъ въ степной дали сверкнули
 Родные русскіе штыки
 И всѣ отраднѣе вздохнули,
 Перекрестились казаки...

Пусть говоритъ, какъ подъ Иканомъ
 Насъ окружилъ коканецъ злой,
 И какъ мы бились съ басурманомъ
 За славу родины святой!..

Потомъ взглянули братъ на брата,
 И грустно стало:—многихъ нѣтъ...
 И всѣ они у супостата,
 И къ нимъ ведетъ кровавый слѣдъ...

И слѣдомъ этимъ отступая,
 Врагъ трупы мерзлые терзалъ...
 Но наши головы собирая,
 Своихъ онъ больше насбиралъ...

И мертвыхъ длиннымъ караваномъ,
 (Намъ послѣ сказывали такъ)
 Покончивъ бойню подъ Иканомъ,
 Повезъ въ подарокъ хану врагъ;

А мы, собравъ тѣла героевъ,
 Могилу вырыли, и въ ней
 Для мира, вѣчнаго покоя
 Зарыли всѣхъ богатырей...

И маръ насыпали надъ ними—
 Пусть вѣки-вѣчные стоитъ,
 И громко съ вѣтрами степными
 О нашей славы говоритъ.

(Доставлена Оренбургскаго казачьяго № 1 полка подхорунжимъ
 В. Калачевымъ въ 1892 г.).

Послѣ занятія Туркестана генераломъ Черняевымъ, появился слухъ, что правитель Коканскаго ханства Мулла-Алимкулъ находится въ окрестностяхъ. 4-декабря 1864 г., Уральская сотня есаула ¹⁾ Василя Родионовича Сѣрова (114 человекъ) была послана къ дер. Иканъ для повѣрки этого слуха. Къ вечеру сотня открыла 20-ти тысячный отрядъ Алимкула, который, замѣтя казаковъ, двинулся частью прямо на сотню, частью въ обходъ ея. Сѣровъ отошелъ на болѣе удобное мѣсто, спѣшилъ, сбатовалъ коней, развьючилъ верблюдовъ и сдѣлалъ изъ мѣшковъ съ провіантомъ и фуражемъ завалы. Въ такомъ положеніи сотня въ теченіе трехъ сутокъ отражала частыя ожесточенныя нападенія коканцевъ, дружнымъ огнемъ отвѣчая на ихъ предложенія сдаться. На другой день къ вечеру казаки дали знать въ Туркестанъ о бѣдственномъ положеніи сотни. Въ ожиданіи выручки и чтобы выиграть время, Сѣровъ вступилъ въ переговоры. Положеніе его сотни было очень трудное: двое сутокъ безъ сна, пищи и отдыха; лошади и верблюды перебиты; патроновъ мало.

Къ утру 6-го декабря, на выручку двинулся отрядъ въ 200 человекъ пѣхоты. Не ожидая поддержки, казаки рѣшили или пробиться или пасть. Переломавъ лишнія ружья, съ крикомъ «ура!» они бросились впередъ изъ-за заваловъ. Началась рѣзня. Каждый коканецъ старался отрѣзать голову любому казаку, что бы послѣ похвалиться своею удалью.

Уже потемнѣло, когда изъ-за пригорка послышалась ружейная пальба, шедшихъ на выручку. Коканцы отхлынули. Оба отряда соединились. По провѣркѣ оказалось, что выбыло 2 офицера и 98 нижнихъ чиновъ въ сотнѣ. У коканцевъ выбыло 90 начальниковъ и болѣе 2 тысячъ пѣхоты и кавалеріи.

На мѣстѣ битвы въ 1884 г. поставленъ памятникъ.

¹⁾ Есаулъ—оверъ-офицерскій чинъ въ казачьихъ войскахъ, соотвѣтствующій ротмистру (капитану) арміи.

№ 121. ВЗЯТІЕ КР. ДЖИЗАКЪ.

293

Умѣренно.

(18-го октября 1866 г.).

Теноръ.

Полземъ мы на тѣ стѣны,
А крѣпость впереди —
Давайте торопиться,
Ее скорѣй пройти.

Тѣхъ стѣнъ мы не боимся,
Мы скоро ихъ пройдемъ,
Коканцевъ тамъ не много,
Послѣдки ихъ добьемъ.

Теперь впередъ мы станемъ,
Подставимъ грудь свою...
Такъ, братцы-жъ, не робѣйте,
Сладка, вѣдъ, смерть въ бою!

*(Записана отъ Оренбургскаго казачьяго № 1 полка сотника
Г. Степанова въ 1887 г.).*

Бухарскій эмиръ ¹⁾ потребовалъ отъ генерала Черняева очищенія Ташкента. Переговоры не удались, надо было предпринять походъ.

Назначенный на мѣсто Черняева, генералъ Романовскій двинулъ отрядъ на встрѣчу бухарскимъ войскамъ и, 18-го октября 1866 г., овладѣлъ крѣпостью Джизакъ.

Крѣпость съ 10-ю тысячами гарнизона была взята штурмомъ, благодаря дѣйствию нашихъ батарей, съ самыхъ близкихъ разстояній, образовавшихъ въ стѣнахъ ея обвалы.

¹⁾ Эмиръ — на востокъ князь

ПѢСНИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ

АХАЛЪ-ТЕКИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ

1879 г.

За Каспійскимъ моремъ разбросаны жилища кочевыхъ текинцевъ. Это полудикое, разбойничье племя очень смѣло нападало и грабило подвластное Россіи Хивинское ханство и на морѣ захватывало торговые суда нашихъ и персидскихъ купцовъ, отчего наша торговля ослабѣла.

Русское правительство снарядило въ 1879 г. отрядъ для узнанія мѣстности въ степяхъ и съ цѣлью наказати текинцевъ.

Весной части, назначенныя въ составъ отряда, переправились на ту сторону Каспійскаго моря и 6-го Іюня начали военныя дѣйствія подъ начальствомъ генераль-адъютанта Лазарева,

№ 148. ПОХОДЪ КЪ ГРАНИЦЪ ТЕКИНСКИХЪ ЗЕМЕЛЬ.

Темпъ марша.

(Въ августѣ 1879 г.).

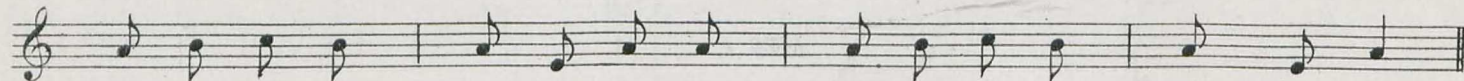
запѣвало.

Теноръ.

не очень громко.

Что ни со - ко - лы кры - ла - ты, Чу - я сол - неч - ный вос - ходъ

Ца - ря Бѣ - ла - го сол - да - ты Со - би - ра - ли - ся въ по - ходъ.

ХОРЪ поетъ далѣ всю пѣснь безъ запѣвалы.

Тенора.

громко.

Ца - ря Бѣ - ла - го сол - да - ты Со - би - ра - ли - ся въ по - ходъ,

Басы.

тихо.

По ли - нѣ - еч - къ те - кин - ской Не си - зой о - рель ле - таль.

хоръ. По линеечкѣ текинской
Не сизой орелъ леталъ—

Нашъ Ломакинъ *) генералъ
Вдоль по войску проѣзжалъ. } 2 раза **).

Вдоль по войску проѣзжалъ,
Рѣчь хорошую держалъ.

Рѣчь хорошу говорилъ,
Ружья новыя дарилъ.

Ружья новыя берданы,
Штыки вострые у насъ—

Намъ и нечего бояться,
Мы поважены сражаться.

Ночь не спать, не дремать
За текинскою ордой ***).

Тихо строятъ тамъ завалы, }
Строятъ башни до небесъ. } 1 разъ.

Подъ ракитою зеленой
Солдатъ голову склонилъ, } 1 разъ.

Солдатъ голову склонилъ,
На грудь ручки положилъ.

Бѣлый крестикъ къ сердцу жметъ,
А изъ раны кровь течетъ.

Вы слетайтесь вороны
Тѣло бѣлое клевать.

Вы летите всѣ вороны
На родную сторону,

Отнесите вы, вороны,
Отцу, матери поклонъ.

*) Части, которые участвовали въ экспедиціи 1880—1881 гг. поютъ — *отрядный генералъ*.

**) Далѣе каждыя двѣ строчки повторяются два раза, кромѣ, гдѣ указано—1 разъ.

***) Въ пѣснѣ, относящейся къ экспедиціи 1881 гг., послѣ этого стиха поютъ:

За текинскою ордой
Подъ начальствомъ Скобелева. } 2 раза.

Отцу, матери поклонъ,
Еще женѣ молодой,

Разскажите вы, вороны,
Что женился на другой.

Что женился на другой
На винтовочкѣ стальной;

На винтовочкѣ стальной
И на сабелькѣ вострой.

Что на сабелькѣ вострой }
И на пулѣ свинцовой. } 1 разъ.

(Записана, какъ пѣлъ фельдфебель 2-го Кавказскаго сапернаго баталіона И. Молчановъ въ 1888 г. Куплетъ въ выноскѣ сообщенъ рядовымъ 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка Васюхневичемъ въ 1889 г.).

14-го августа 1879 г. генераль-маіоръ Николай Павловичъ Ломакинъ заступилъ на мѣсто начальника отряда, назначеннаго идти на текинцевъ*).

Отрядъ долженъ былъ слѣдовать въ такія мѣста, въ которыя не заходилъ еще русскій человѣкъ. Текинцевъ не знали, что это за народъ, но слава про нихъ шла громкая, и ужасъ, который они навели на своихъ сосѣдей, былъ очень великъ. Но, какъ только войска русскія подошли къ границѣ ихъ земель, 22-го августа, полчища текинцевъ далеко отошли назадъ.

*) До него былъ генераль-адъютантъ И. Д. Лазаревъ, умершій съ началомъ экспедиціи въ Чугѣ.

ПѢСНИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ
АХАЛЬ-ТЕКИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ

1880 и 1881 г.

Экспедиція 1879 г. имѣла видъ набѣга и текинцы, поднявъ головы, снова предались грабежу и хвалились непобѣдимостью—необходимо было повторить экспедицію и разгромить текинцевъ.

Начальникомъ новой экспедиціи былъ назначенъ, въ февраль 1880 г., генераль-адъютантъ Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ 2-й.

№ 149. ДѢЛО ГЕНЕРАЛА ПЕТРУСЕВИЧА.

(23-го декабря 1880 г.).

Медленно.

ХОРЪ.

Тенора.

тихо.

Вспом-нимъ, брат-цы, став-ро-поль-цы, Какъ сто-я-ли подъ ти-кой,

Басы.

громко.

Мы раз-би-ли су-пос-та-та Ружь-емъ, саб-лей и шты-комъ.

хоръ. Тамъ текинцы собирались
Въ своихъ большихъ крѣпостяхъ,
Наши воины старались
Всѣхъ разбить ихъ въ пухъ и прахъ.

Наша музыка играла,
Билъ атаку барабанъ,
Сигналисты подавали
Вынуть сабли молодцамъ.

Генералъ нашъ Петрусевичъ
Впередъ въ крѣпость поскакалъ,
Получилъ большую рану
Отъ текинца подлеца.

Получивъ большую рану,
Такъ драгунамъ онъ сказалъ:
«Вы ребята, вы драгуны,
Вы не бросьте здѣсь меня.

Если, братцы, живъ я буду—
 Богъ и Царь васъ наградить».
 Тутъ драгуны подбѣжали,
 На пополахъ понесли.

Скоро смерть его постигла,
 И скончалась жизнь его.
 Запоемъ мы, ставропольцы,
 Вѣчну память про него.

(Текстъ записанъ рядовымъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка Болдыревымъ; напѣвъ записанъ отъ хора ставропольцевъ въ г. Киевѣ въ 1889 г.)

Во время осады текинской крѣпости Геокъ-Тѣпе, Скобелевъ хотѣлъ занять непріятельскіе сады и крѣпостцы, въ которыхъ былъ большой запасъ фуража, и перевести туда кавалерію.

Дѣло это было поручено генералу Петрусевичу.

23-го декабря 1880 г. отрядъ Петрусевича выступилъ по направленію къ непріятелю и приблизился уже къ садамъ и крѣпостцѣмъ менѣе нежели на 300 шаговъ. Непріятель не далъ ни одного выстрѣла. Генералъ приказалъ ускорить шагъ и въ это время со стѣнъ и башни крѣпостцы прогремѣлъ убійственный залпъ. Приказавъ спѣшиться, генералъ подскакалъ къ крѣпостцѣ и, вѣхавъ въ нее, очутился прямо противъ толпы текинцевъ. Въ упоръ ему раздались выстрѣлы и смертельно раненый Петрусевиچъ медленно свалился съ лошади, тихо проговоривъ: «не робѣйте...» и упалъ. Драгуны врубилась въ толпу, взяли тѣло и завязали бой. Тутъ изъ Геокъ-Тѣпе показалась непріятельская конница, а намъ былъ поданъ сигналъ «отступленіе».

№ 150. ПОДЪ КР. ГЕОКЪ-ТЭПЕ.

Темпъ марша. (Съ 23-го декабря 1880 г. по 2-е января 1881 г.).

Теноръ. *запѣвало.*
громко.
Эй, са-пе-ры, за-пѣ-вай-те, Пой-демъ въ тактъ мы ве-се-лѣй,

Да ря-ды бли-же смы-кай-те, Пѣс-ня вый-деть по-друж-нѣй! Эхъ!

ХОРЪ.
Тенора. громко.
Съ Бо-гомъ, брат-цы, не ро-бѣ-я, Смѣ-ло въ бой пой-демъ друзь-я!

Басы.

Бей-те, рѣжь-те, не жа-лѣ-я Ба-сур-ма-ни-на, вра-га!

запѣвало. Ружья прямо, ногу смѣло,
Иди храбро удалцомъ;
Вотъ и пѣсня закипѣла,
Какъ пошелъ ты молодцомъ!
хоръ. Съ Богомъ, братцы, и проч.*)

Когда въ полѣ соберемся
Мы подраться со врагомъ,
Своей ротой развернемся,
То въ колонну вновь сомкнемъ.

То развернемъ свои взводы,
Въ одиночку пострѣлять,
То опять сомкнемъ мы взводы,
Дружно залпомъ ударять.

Война только закипѣла,
Въ походъ тронулись полки,
Ружья наши пошли въ дѣло,
Не плохія мы стрѣлки!

Подъ Геоку-Тэпе сражались,
Врагъ тогда не устоялъ;
И не даромъ отличались—
Знакъ на шапкахъ заблесталъ.

На Кавказѣ наши хваты,
Все саперы молодцы,
Дали знать что мы, солдаты,
Въ дѣлѣ храбрые бойцы.

И всегда мы храбро бились
Поддержать чтобъ свою честь,
Много разъ мы отличились,
Знакъ и память у насъ есть.

Эта память на знаменахъ
Крестъ георгіевскій блеститъ,
А подъ знаменемъ въ колоннахъ
Сердце доблестно горитъ.

*) Хоръ повторяетъ одинъ и тотъ-же припѣвъ послѣ каждаго куплета запѣвалы.

Будемъ, братцы, мы стараться
Царю-батюшкѣ служить;
Дай Богъ чаще отличиться,
Пѣсню пѣть, да не тужить!

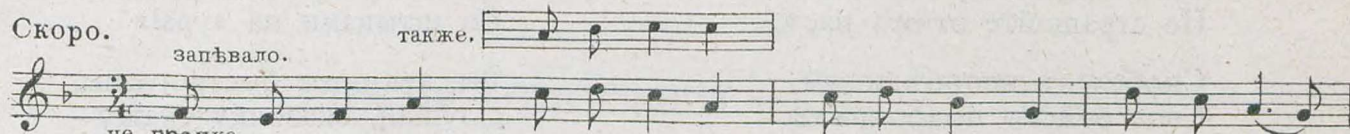
Пѣсня 2-го Кавказскаго сапернаго баталіона.

Гарнизонъ крѣпости Геокъ-Тепе состоялъ изъ 30 тысячъ текинцевъ. Генералъ Скобелевъ 2-й рѣшилъ взять крѣпость штурмомъ. Съ 23-го декабря 1880 г. начались работы по осадѣ. Текинцы поддерживали огонь, дѣлали вылазки, производили нападенія на осаждающихъ, но ничто не помѣшало штурму, который и произошелъ 12-го января 1881 г.

№ 151. ШТУРМЪ КР. ГЕОКЪ-ТЭПЕ.

(12-го января 1881 г.).

Скоро. запѣвало. также.

Теноръ.

не громко. также.

Чрезъ Кас - пій - ско бур - но мо - ре Про - ле - тѣль о - рель си - зой.

Бу - деть вамъ те - кин - цы го - ре При - былъ Ско - бе - левъ ге - рой.

ХОРЪ. 1-й разъ. 2-й разъ.

Тенора.

громко. 1-й разъ. 2-й разъ.

Маршъ, маршъ, Царь ве - литъ по - бѣ - дить, по - томъ лю - бить. томъ лю - бить.

Басы.

ЗАПѢВАЛО. Мы полгода обождали
И за нимъ пошли въ походъ,
На текинцевъ страхъ нагнали,
Имъ надѣлали хлопотъ.

ХОРЪ. Маршъ, маршъ и проч.*)

Январь мѣсяць наступаетъ,
Завязался страшный бой,
И текинцы издыхаютъ,
Подняли волчиный вой.

*) Припѣвъ повторяетъ два раза послѣ каждого куплета запѣва.

Пули носятся, какъ тучи,
Ядра сыпятся, какъ градъ,
Вы не думайте, текинцы,
Не страшайте этимъ насъ.

Скобелевъ непобѣдимый
Свое войско подбодрилъ
И въ текинскія долины
Глубоко траншеи рылъ.

Мы немного обождали,
Подъ нихъ мины подвели,
И на воздухъ полетѣли
Жены, дѣти, всѣ они.

Жены, дѣти-ребятишки
Бѣгутъ съ крикомъ всѣ «алла!»
Наши храбры ставропольцы
Со штыками на «ура!»

Вы, текинцы быстроглазы,
Слушай, сказочку скажу
Про турецкія проказы,
Про Мухтарушку-пашу.

Коль хотите вы мириться,
Просимъ милости къ себѣ,
И на жительство селиться
Въ крѣпости Геокъ-Тѣпе.

*(Текстъ записанъ запаснымъ фельдфебелемъ 74-го пѣхотнаго
Ставропольскаго полка Петренко; напѣвъ записанъ, какъ пѣлъ хоръ
запасныхъ этого полка—участниковъ экспедиціи, отбывавшихъ сборъ
въ г. Харьковъ въ 1889 г.).*

12-го января 1881 г. въ 7 ч. утра наши колонны повели наступленіе на Геокъ-Тѣпе. Орудія загремѣли по всей штурмовой линіи. Непріятель безуспѣшно старался задѣлывать бреши. Въ 11 ч. земля дрогнула, раздался глухой подземный шумъ и огромный снопъ земли, камня и глины высоко взвился къ небу, унося съ собой часть крѣпостной стѣны—то наши взорвали мину. Масса чугуна понеслась на крѣпость. «Ура!» слилось съ общимъ гуломъ и все бросилось къ обвалу. Грудь съ грудью столкнулись русскіе съ текинцами и дрались штыками, копьями, пашками. Текинцы дрались какъ львы,—солдаты наши имъ не уступали. На многихъ пунктахъ текинцы были сбиты. Наконецъ неприятели дрогнувъ всюду и бѣжали.

Войска наши, съ развернутыми знаменами, при барабанномъ боѣ и съ музыкой, вошли въ крѣпость и въ 1 часъ пополудни Императорскій штандартъ взвился надъ главнымъ холмомъ Геокъ-Тѣпе. Покинувшаго крѣпость неприятели преслѣдовали 7 верстъ. Потери его были: до 4-хъ тысячъ убитыми внутри крѣпости и до 2-хъ тысячъ убитыми во время преслѣдованія.

ПѢСНИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ
ДѢЛАМЪ ПРОТИВЪ АВГАНЦЕВЪ ВЪ ЗАКАСПІЙСКОМЪ КРАѢ

въ 1885 г.

Столкновеніе съ авганцами произошло у насъ по поводу разграниченія. Двѣ компаніи, русская и англійская, явились съ военными отрядами для опредѣленія границъ. Авганцы, ободренные присутствіемъ англійскихъ офицеровъ, стали напирать на нашъ отрядъ, перешли границу, переправились черезъ р. Кушкъ, начали укрѣпляться, заходить въ тылъ отряду, позорить русскихъ и стрѣлять въ казаковъ.

№ 152. ПОБѢДА НА РѢКѢ КУШКѢ.

(18-го марта 1885 г.).

Медленно.

Теноръ. *запѣвало.*
тихо.
 Во - семь - над - ца - та - ю мар - та Намъ по - слѣ - до - валь при - казъ:

ХОРЪ.
тихо.
 Нас - ту - пать намъ на ав - ган - цевъ, Что ка - са - лося стрѣл - ковъ насъ. насъ.

Басы.

1-й разъ. 2-й разъ.

запѣвало. Какъ пошли мы тихимъ волкомъ
 По колѣни по водѣ,

ХОРЪ. Какъ заставы перешли всѣ, } 2 раза*
 Стало видно намъ вездѣ.

Тамъ авганцы разѣзжали
 По позиціи своей,

А казаки, все кавказцы,
 Строили пѣше съ коней.

Казаки пойдутъ на шашки,
 А мы «ура!» на штыки;
 Командиры ротны съ нами
 Мы идемъ на пряжки.

Мы авганцевъ здѣсь разбили,
 Какъ француза подъ Москвой,
 Мы ихъ много побросали
 Въ рѣку Кушку съ головой.

*) Свои двѣ строчки хоръ повторяетъ два раза.

У нихъ скверныя заставы,
Онѣ очень глубоки,
Въ три часа мы ихъ разбили,
Для насъ это пустяки.

Генералъ Комаровъ съ нами,
Намъ и то смерть не страшна,
И мы будемъ твердо драться
Все за Бѣлаго Царя!

Мы напишемъ имъ записку
На французскомъ языкѣ,
Но мы лично о томъ знаемъ,
Что авганцы дураки.

Мы отвѣта подождали
По записочкѣ своей —
Они просятъ Комарова
Покровительства себѣ.

*(Текстъ записанъ унтеръ-офицеромъ 6-ю Закаспійскаго стрѣлко-
ваго баталіона Канцевскимъ; нѣтъ записанъ, какъ пѣлъ 61-ю
(нынѣ Лебединскаго) пѣхотнаго резервнаго баталіона рядовой Кол-
мыковъ, слышавшій его отъ хора закаспійцевъ въ 1889 г.).*

18-го марта 1885 г. войска мургабскаго отряда, подѣ начальствомъ генерала Комарова, тремя колон-
нами двинулись на 4-хъ тысячный, съ 8-ю орудіями, отрядъ авганцевъ. Нашимъ строго было запрещено
открывать огонь первымъ.

Къ авганцамъ подѣхалъ ихъ начальникъ Наибъ-Саларъ и вскричалъ: «подвизайтесь во славу Божію!»
послѣ чего они открыли огонь и пошли въ атаку.

Но отвѣтнаго огня они не выдержали, побѣжали въ полномъ разстройствѣ къ рѣкѣ Кушкѣ, броса-
лись съ крутыхъ береговъ внизъ и начали переправляться. При этомъ унтеръ-офицеръ Кобылкинъ взялъ
непріятельское знамя.

Пораженіе авганцевъ было полное. Ихъ даже не приказано было преслѣдовать. Потери ихъ были
тысяча человѣкъ, лагерь, артиллерія, всѣ продовольственные и боевые запасы.